

Кубань, 1998. - 10-16 с. - с. 12

25 лет у руля Ленкома

Вот и еще одна юбилейная дата — какая-то даже неприличная была пауза — четверть века служит знаменитый режиссер, артист, строитель театрального дела Марк Анатольевич Захаров в одном и том же театре — Ленком. За эти годы, да еще и в России, которая будто бы и впрямь стоит на семи ветрах, на десятках вулканах, сменилось все и вся. Взорвались крепчайшие связи, рассорились бывшие союзники. А Захаров все в Ленкоме и в Ленкоме, а у него все успех и успех, а у него все спектакли-события, шлягеры, "Роллинг Стоунз", что ли, словом "совершенный, удивительно стойкий вкус".

Так что в пору писать о некоем патриархе и о театре Комеди Франсез. Но перед нами как раз несколько не патриарх, натура в высшей степени взрывная, динамичная, да и театр не Комеди Франсез, а скорее, Комеди Ленком, в самом названии которого еще и уйма всяческих энергий. Все дело в том, что за двадцать пять лет руководства одним театром М.Захаров руководил в нем десятками самых разных театров, им созданных, им воплощенных.

Нечто мейерхольдовское есть в этой колкое-острой и мягко-привлекательной джентльменской натуре. Мейерхольдовское – это тончайший артистизм, волей судеб перенесенный из предполагаемых обстоятельств сценических в предлагаемые обстоятельства жизни.

Захаров постоянно перевоплощается. Эстрадный шик, сатирический вызов, партийная четкость, беспартийная ярость, политизированная лихорадка, взвешенный государственный ум — каждый поступок театрален, каждое появление на публике — актерская импровизация. В последние годы сценический, человеческий имидж Захарова — самоирония. Изящная и лирическая, осторожная и болезненная, она и его защита, и его наступление; и его скрытая страсть, и его открытое бесстрашие, и его дьявольское тщеславие, и его дьявольское безразличие. Давно не играя на сцене театральной, он давно и рвет на сцене житейской — политик, но чуть-чуть превели-

ченный, педагог, но чуть-чуть фантастический, руководитель, но чуть-чуть диктаторский, любимый актерами, но чуть-чуть ооожествленно возлюбленный властями, но чуть-чуть громко. Само мироощущение Захарова я бы назвала фантастическим реализмом, здесь к мейерхольдовскому присоединяется и вахтанговское самочувствие. Время – вот учитель Захарова, его школы, его университеты. Если для Станиславского смена стилей была излечением собственной безразличной художнической души, то для нашего современника – шефка Ленкина – революторская жизнь связана, скорее, с диктатом исторического дня, с темновизмичным поразительным выкази и нжикак

не стану этого бояться — вкусами культуры массовой. С одними элитарными зрителями М.Захаров далеко не уехал бы даже на всех подаренных ему президентских машинах. Здесь больше нервозности, духа борьбы, здесь особое умение выживать — не подличая, фронтировать — не сгорая.

И прологом в этой долгой жизни в Ленкоме был, я думаю, знаковый, исторический спектакль М.Захарова в Театре сатиры – «Доходное место» Островского, о котором мне удалось успеть радостно написать, в дальнейшем он был запрещен. В спектакле этом было заложено все, что потом разбивал режиссер в Ленкоме. Первое, с чего он начал как руководитель, –

целенаправленное и вдохновенное селекционирование труппы, подбор одного бриллианта — к другому, как в знаменитых подвесках Анны Австрийской. Назвать каждого в сегодняшней труппе М.Захарова невозможно. Но хотя бы несколько имен, уже легендарных: острейшая и нежнейшая И.Чурикова, печально-энергичный Л.Броневой, утомленный Казанова — О.Янковский, рыцарственно неотразимый — Н.Караченцов, лирическая Дама театра — Е.Шанина, радчайший синтез переживания и представления — А.Абдулов, каким-то чудесным образом вечно юный А.Збруев, дягилевско-барственный В.Ларионов. А те, кто ушел! Т.Пельтцер, для которой обычный Захаров стал символическим Таировым. Е.Леонов, по которому все творят и творят "Поминальную молитву", наверное, таким был мифологический Варламов, заставлявший зрителей улыбаться уже при одном своем появлении. Но обо всем и этот список. Каждый и так знает: труппа Ленкома — это высоко-классная, высокосбалансированная, никогда не попадающая в критические ситуации команда.

А молодые, вбирающие в себя все лучшие гены семьи и школы: А.Лазарев, М.Миронова, А.Захарова, прелестные А.Мордвинова, Н.Щукина. Но и здесь оборву. Смена есть, но пусть как можно дольше никого она не сменяет.

И все эти артисты, ведомые Захаровым, прошли в Ленкомте театры и театры. Руководимые своим лидером, они покорили кинематограф, знаменитые фильмы с леномковцами в главных ролях давно стали достоянием мирового кино. Произошел парадокс. Обычно актеры становятся известными после съемок в кинематографе. Захаровские же артисты потому и пришли на экраны кино и телевидения, что они из Ленкома. Это марка — Марка.

В нашу жизнь ворвался театр Мюзикла. Захаров, быть может, первым понял, что одно лишь драматическое слово уже не держит внимания, что ритмы, шум, гримасы, комедии и трагедии улицы уже не могут целиком вписаться в реплики и ремарки, репризы и моноло-

ги. Вспомним хотя бы только «Юнону» и «Авось» А.Вознесенского и Н.Рыбникова, М.Захарова и Н.Караченцова, А.Абдулова и Е.Шаниной. Этот спектакль глубоко ностальгически-русский облетел, объехал весь мир, и повсюду его встречали слезы и овации.

В нашу жизнь вместе с Захаровым и Ленкомом пришел политический театр М.Шатрова. Сейчас в моде – молчать об этом. Но любое вычеркивание страниц из книги судеб перекашивает и саму судьбу. Спектакли эти были необходимы театру в Театре Ленкома. Это была прелюдия к пониманию, это был мост перехода, это было прозрение через подозрение.

И Чехов неожиданный был в Ленкоме, жесткий, с подтекстом переведенным в текст, — "Чайка" удивила, соединила вдруг интеллигентнейшего Антона Павловича с циническим Ницше, стыдливо-го Чехова с бесстыдным Фрейдом.

И через театр Достоевского прошел театр Ленкома. "Барвар и Еретик", драматургия, выбранная из романа "Игрок", рассказала как бы о самом жульничестве сегодняшнего времени, о наших за границей, для которых и сами деньги, страстно вожаденные, выигранные, — все равно ничто перед проигранной Россией.

Театр в Театре Ленкома – это и щедрое содружество М.Захарова с художником О.Шейнцисом, постоянно создающим в его спектаклях некую иную, виртуальную реальность, не отражение жизни, но отражение искусства в жизни. Вместе с изощренной музыкой, с дисгармонической сценографией, с громкими мизансценами М.Захарова, с репертуаром времени – Театр Ленкома и прожил свои 25 лет.

...Сейчас мне нечего подарить Марку Захарову в день его 25-летнего служения Ленкому. Целлофановые букеты? Но из них, помоему, уже давно шиты все его костюмы.

Подарю ему еще одно звание –
Марк Великолепный.

Инна ВИШНЕВСКАЯ